

Цзэн Вэй скользнул взглядом по Ли Цзэси, и в его глазах мелькнул лихорадочный блеск решимости. Мгновенно вскочив на ноги, он с криком "Тьфу!" замахнулся на Ли Цина.

Сун Цзяшу, обладая молниеносной реакцией, рывком притянул юношу к себе, ограждая от удара. Тот, едва успев открыть глаза, тут же воспользовался моментом, чтобы с яростью пнуть Цзэн Вэя: "Держи себя в руках! Ты за кого меня принимаешь?!"

Не стоит обманываться его несколько субтильным телосложением - в нем таится истинное мастерство боевых искусств.

Цзэн Вэй рухнул на пол, гримаса боли исказила его лицо, но голос пылал ненавистью: "Не сочиняй! Какой там отель? Я там никогда не бывал!"

"Ну и что с того, что я антифанат? Просто терпеть не могу Сун Цзяшу!" - Цзэн Вэй, с трудом поднимаясь, бросил взгляд, полный презрения. "Проклятые знаменитости, только и умеете, что красоваться..."

Услышав эти слова, Ли Цзэси облегченно вздохнул, сохранив невозмутимое выражение лица. Цзэн Вэй оказался достаточно проницательным, чтобы понять, что в данный момент предавать его интересы не стоит.

Гэгэ, не скрывая гнева, резко закатал рукава: "Ты, молокосос, что несешь?!"

Несмотря на поток оскорблений, Сун Цзяшу, сохраняя хладнокровие, отвел своего менеджера в сторону: "Старина Гэ, мне нужно с тобой кое о чем поговорить".

"Что случилось?"

Они перешли на шепот, и лицо Гэгэ постепенно омрачилось, сквозь маску невозмутимости проступила ярость. "...Я понял. Не волнуйся, предоставь это мне".

Сун Цзяшу кивнул, затем с тревогой обратился к Ли Цину: "С тобой все в порядке?"

"В порядке, это я втянул тебя в это", - ответила Ли Цин, и в его печальной улыбке читался глубокий смысл. Они оба понимали всю сложность ситуации.

Сун Цзяшу покачал головой, закатал рукава и с тихим вздохом произнес: "Пожалуй, ужин стоит перенести. Сегодня явно не самый подходящий день".

Кровотечение на лбу Ли Цзэси прекратилось. В памяти всплыли нежные слова, которыми Сун Цзяшу одаривал Ли Цина, и собственное раздражение, которое он питал к нему. Сердце Ли Цзэси наполнила мучительная смесь противоречивых чувств.

Внезапное раскаяние пронзило его, и вдруг краешком глаза он заметил небольшое коричневое родимое пятно на запястье Сун Цзяшу. Его глаза вспыхнули от изумления. "Неужели это ты?"

"..."

Трое собеседников замерли, ошеломленные его восклицанием. Сун Цзяшу непроизвольно нахмурился, пытаясь скрыть недовольство.

"Постойте, я помню это родимое пятно!" Ли Цзэси стремительно шагнул вперед.

Указывая на отметину на руке, он произнес с надеждой в голосе: "Господин Сун, вы... вы помните? Несколько лет назад я пришел на киностудию и увидел вас, потерявшего сознание от теплового удара. Я дал вам бутылку минеральной воды, и мы долго разговаривали!"

Ли Цин с легким интересом приподнял бровь, словно наблюдая за разворачивающейся сценой.

Первоисточник содержал краткое воспоминание о том, как Сун Цзяшу, получив свою первую эпизодическую роль, из-за изнуряющей жары едва не потерял сознание на обочине дороги после тяжелого рабочего дня.

Волей случая, мимо проезжал турист Ли Цзэси, который вовремя заметил его, напоил водой и оказал первую помощь.

В то время Сун Цзяшу, недавно переживший смерть родителей и предательство родственников, оказался в чужом городе в полном одиночестве, и его моральные силы были на исходе.

Именно внезапное появление Ли Цзэси принесло ему столь необходимую поддержку и мимолетную радость.

Позже, по воле случая, герои оказались запертыми на ночь в офисе, и во время непринужденной беседы они вновь вспомнили о той встрече... Благодаря этому, чувства Сун Цзяшу к юноше стали еще более особенными.

Однако, поскольку случай с заточением теперь был напрямую связан с Ли Цзэси, эти воспоминания утратили свою актуальность.

Сун Цзяшу не проявил ни малейшей теплоты, напротив, он изо всех сил старался скрыть неприязнь и сдержанно ответил: "Простите, я не помню".

После этих слов он, не колеблясь, отвел взгляд от Ли Цзэси и, обращаясь к Ли Цину, произнес мягким голосом: "Предоставь все дела Лао Гэ. Уже поздно, я отвезу тебя домой".

[Дзинь! Поздравляем ведущего с умелым изменением оригинального сюжета и защитой своей репутации. Награда: Репутация +100! Всего: 200 очков!]

Внимая своевременному отчету системы, Ли Цин небрежно взглянул на Ли Цзэси, который уже не пытался скрыть разочарование. Он был "бессердечным" человеком и находил удовольствие в чужих неудачах.

"Господин Сун, пойдете."

"Хорошо."

Они покинули кабинет бок о бок. Ли Цзэси уже собирался броситься следом, но Гэгэ, преградив ему путь, улыбнулся: "Молодой господин Ли, не стоит торопиться. Мне нужно кое о чем с вами поговорить".

Глаза Ли Цзэси сузились. "...Господин Гэ, что вы имеете в виду?"

Лицо Гэгэ исказила натянутая, но дружелюбная улыбка: "Я - ветеран индустрии, а Цзяшу - единственный артист, которого я представляю. За эти годы я повидал бесчисленное множество омег, пытающихся воспользоваться его успехом, нажиться на его популярности - начинающие актеры, восходящие звезды, модели, даже самые преданные поклонники..."

Он выдержал паузу, и в его голосе послышался оттенок скрытой угрозы: "Но чтобы молодой господин из богатой семьи, проявив инициативу, бросался в объятия... Простите, молодой господин Ли, это поистине уникальный случай".

Ли Цзэси уловил сарказм в его словах и моментально покраснел. "Господин Гэ, некоторые вещи нельзя говорить с таким пренебрежением!"

Гэгэ хмыкнул и твердо ответил: "Молодой господин Ли, есть вещи, которые вам ни в коем случае не следует делать!"

Ли Цзэси умолк, его взгляд стал холодным и отстраненным.

Заметив его реакцию, Гэгэ принял извиняющийся вид: "Цзяшу рассказал мне о вашем ранении. Это вышло из-за его неосторожности, и мы полностью покроем все медицинские расходы".

"...После всего этого, агент Гэ боится, что я раздую из этого скандал?" - Ли Цзэси наконец уловил суть. "Кинозвезда Сун Цзяшу напал на человека?"

Он скривил губы в циничной усмешке, пытаясь сохранить лицо: "Не волнуйтесь, я не настолько

бесчувственный".

Гэгэ разгадал смысл его слов и хмыкнул. "Нам не нужна ваша снисходительность. Не нужно строить из себя невинную жертву. В этой индустрии я повидал всякое".

"Ты!" - Ли Цзэси немедленно вышел из себя.

"Если вы хотите поделиться новостями о Цзяшу, притвориться жертвой и повысить свою популярность, пожалуйста, не стесняйтесь", - Гэгэ поднял свой телефон и помахал им в воздухе. "Но помните, что мои связи в телефоне - это не пустой звук, и пиар-отдел Цзяшу тоже не дремлет".

"..." Ли Цзэси потерял дар речи.

"Мы ведь разобрались с тем скандалом, что случился с вами в прошлый раз? Хотите повторить эту ошибку?" В глазах Гэгэ вспыхнул недобрый огонек. Он знал множество способов добиться своего.

Лицо Ли Цзэси постепенно побледнело. Он не хотел, чтобы его "компрометирующие" фотографии снова стали достоянием общественности. Спустя несколько долгих секунд в его глазах промелькнули печаль и жалость. "Вы не можете этого сделать. Я просто боялся, поэтому и решил сблизиться с господином Суном".

Причины можно придумывать на ходу, а выражение лица менять по желанию.

"Ведь это я спас господина Суна! Если бы не я, то, возможно, он уже..."

"Молодой господин Ли, Цзяшу говорит, что ничего не помнит", - прервал его Гэгэ с натянутой улыбкой, - "Даже если бы и помнил, вы ожидаете, что он оплатит вам за бутылку воды? Молодой господин, не поднимайте шум из-за таких пустяков; это выглядит мелко".

Те, кто вас знает, скажут, что вы - богатый молодой господин, а те, кто не знает, подумают, что вы - мелкий простолюдин".

С улыбкой на лице Гэгэ его слова становились все более резкими.

Лицо Ли Цзэси исказилось; даже его красивые черты не могли скрыть бушующей ярости, а свежие пятна крови на лице сделали его еще более жалким.

В этот момент вдалеке раздался вой полицейских сирен.

Гэгэ прекратил этот бессмысленный разговор. "О боже, приехала полиция, молодой господин Ли. Меня ждет дело с этих сумасшедшим антифанатом, так что я больше не могу задерживаться".

Схватив Цзэн Вэя, который все еще стоял в оцепенении, он добавил, прежде чем уйти: "Ах да, пожалуйста, не забудьте выключить свет, когда будете уходить, молодой господин".

Звук удаляющихся шагов затих в коридоре.

Ли Цзэси застыл на месте, его дыхание участилось от ярости, а лицо постепенно исказилось от ненависти. Рана на лбу вновь открылась, и кровь брызнула ему в глаза.

Жгучая боль пронзила все его тело!

<http://bllate.org/book/14669/1302360>